

НАЖИВИН ИВАН ФЕДОРОВИЧ

(25.8.1874, д. Пантюки, Владимирской губ. - 5.4.1940, Брюссель) - писатель, публицист. Родители из крепостных, позднее отец занялся лесным промыслом. "Я сын мужика, выросший среди народа..." - подчеркивал Н. в автобиографии (1922). "Родным гнездом" он называл деревню Буланово в Суздальском крае. В начале 900-х выпустил в Москве первые сборники рассказов и очерков: "Родные картинки" (1900), "Убогая Русь" (1901), "Перед рассветом" (1902).

Длительное время был близко знаком с Л.Толстым, вел с ним переписку, испытал его влияние. До 1917 выступал против "гнилого правительства", впоследствии свидетельствовал, что много лет стоял "на довольно левых позициях", но уже под впечатлением революции 1905-7 эволюционировал к более умеренным взглядам, поскольку, как утверждал Н., "началось великое нравственное падение русского народа", "вся страна кипела кровью и все гуще наливалась злобой". Нарастание вражды рабочих к предпринимателям отобразил в рассказе "Забастовка" (1906). Герой романа "Менэ... Тэкэл... Фарес..." (М., 1907) - интеллигент, "начитавшийся либеральных книг" и соприкоснувшийся с западноевропейским рабочим движением: увидев "изнанку прогресса", он ищет уединения в деревне, но становится жертвой крестьянского бунта.

В 1911 Н. опубликовал несколько книг о Л.Толстом ("Дедушка Толстой", "Из жизни Л.Н.Толстого"). В собрание сочинений Н. (т. 1-8, 1910-17) вошли также ранние рассказы, 1-я книга автобиографических записок "Моя Исповедь" (1912), романы "Сфинкс", "Белые голуби принцессы Риты" (1913), сборник лирических миниатюр "Вечерние облака. Книга тихого раздумья" (1916), сборник рассказов "Кикимора" (1917). Отметив, что "Иван Наживин - имя довольно видное в литературе нашей", М.Горький отозвался о "Моей Исповеди" как о книге "на протяжении двух третей скучной, торопливо и небрежно написанной", интеллигенция получила в ней "возмездие в форме различных пинков и плевков". "О Наживине не стоило бы говорить, не будь он единицей в тысячах русских людей, изуродованных безобразной нашей жизнью, ...отчаявшихся и впавших в крикливый, а потому оглушающий молодое поколение, заразный нигилизм".

Отношение к событиям 1917 Н. выразил в "Записках о революции" (Вена, 1921); оценивал революцию как "банкротство левых деятелей": "Мы представляли себе нашу роль в истории, как какой-то триумфальный марш по вершинам веков в поучение всем народам. Мы ошиблись. Нам предстоит не светлое торжество победителей, а уныние и позор... и тяжелая работа по исправлению наших страшных ошибок". Вместе с тем возлагал вину за жестокость революции на старый режим, утопивший народ в морях крови на войне. С 1918 Н. находился на территории, занятой Добровольческой армией, куда бежал, по его словам, спасаясь от "голода и крови", чтобы бороться с хамом... за Россию, за монархию".

Выступал как пропагандист белого движения, сотрудничал в одесской газете "Южное слово", опубликовал брошюру "Что нужно знать солдату?" (Ростов-на-Дону, 1918), "Два письма" (1919), в которых упрекал крестьян в том, что они обрекают рабочих на голод, призывал тех и других "идти вместе, вместе делать жизнь лучше".

В 1920 эвакуировался из Новороссийска в Болгарию. Жил в Югославии (Новый Сад), Австрии, Германии. В Вене возглавлял отдел в издательстве "Детинец". В 1924 поселился в Бельгии. Вслед за "Записками о революции" издал автобиографические книги "Накануне: Из моих записок" (Вена, 1923) и "Среди потухших маяков: Из записок беженца" (Берлин, 1922). Раскрывая название последней, Н. писал: "Наше время... - время крушения утопизма, всякой социальной фантастики. Утопизм рухнул в пучину голода и крови"; большевизм - "это только заключительный аккорд тысячелетнего безумия". "Потухшим маяком" стали для Н. и надежды на спасительный Запад. "Главный трагизм нашего положения, - писал он, - мы не знаем, что делать, куда идти". Советский критик В.Полонский заметил, что название книги неплохо передает положение русской эмиграции, блуждание во мраке самого писателя.

Поняв безысходность своего положения в зарубежье, Н. склонился к "сменовеховству", а в начале 30-х отмежевался от монархизма. В брошюре "Национальная слава и национальный позор. О Николае II" (Брюссель, 1933) писал о последнем царе как о личности, "которую хотелось бы вырвать из нашего прошлого", осуждал его как виновника небывалого разорения страны, вызвавшего революцию. Брошюра "Глупость или измена? Открытое письмо Милюкову" (Брюссель, 1930) - памфлет на кадетского лидера: "Вы, старик..., уже стоящий в могиле..., рветесь к власти..., в ослеплении своем метите себя в преемники Сталина"; претензии П.Милюкова Н. называл "старческим слабоумием". Придя к выводу о невозможности возврата России к прошлому, Н. стал мечтать о возвращении на родину: "Самая заветная